

ПОСЕВ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: Кашин — Писатель и человек; К. Глебов — Чем они недовольны?; Г. Сольский — Программа антикоммунистического действия; С. Рождественский — Общее дело; В. Мерцалов — Колхозная катастрофа; Л. Ржевский — И. А. Бунин; Р. Хилтон — Военный атташе в Москве.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“ - Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Verstreuung“ - Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 13 ДЕКАБРЯ 1953 г.

№ 50 (396)

ПИСАТЕЛЬ И ЧЕЛОВЕК

«Были пророками, захотели стать поэтами.»
(Из статьи А. Блока)

Заметкой в четыре строчки сообщила «Правда» о смерти Бунина. Это было всё, что узнала Россия о кончине своего писателя, одного из знаменитых русских людей. А «Лит. газета», не дав о Бунине и четырех строк, решала в эти дни давно решенный вопрос: в чем главное дело писателя? Она сделала «открытие»: в том, чтобы писать!

Эти два небольших факта из жизни большой страны разом освещают трагедию, переживаемую нашей родиной. Страшно физическое рабство, еще страшнее рабство духовное, — страшнее всего, когда многомиллионная страна вдруг теряет свою духовную свободу и стоит на коленях перед наглым врагом.

Не стоит говорить о том, кто виноват. Надо думать о том, как сделать, чтобы этого не было. Думать о том, чтобы снова собрала Россия детей своих под мощные свои крылья и сумела их от рабства уберечь.

Дело писателя в том, чтобы писать — это та полуистина, от которой предостерегал Пушкин. Писать для писателя так же важно, как важно рабочему работать. Но не всякий труд оправдаем мы и благословим. Можно делать танки, готовясь к войне — можно и писать, призывая к убийству: «каждого немца убей!» Это — не призвание писателя.

Главное дело писателя, как и каждого из людей — в том, чтобы быть человеком. «Нужно жить во все стороны» — завещал Герцен. И только тогда будет творчество писателя полноценным и полнокровным, когда исполнит он этот завет и сумеет слиться с народом так, что боль народа будет и его болью.

«Кому много дано, с того много и взыщется». Больше всего дано художнику. Политик может уродовать души, ущемляя их — возможности писателя шире и страшнее. Это он помогал коммунистам создавать представления, которые рождали потом павликов морозовых. К счастью — «гений и злодейство две вещи несовместные». И там, где калечат человеческие души, гений художника изменяет ему. К счастью — потому что коммунистические эксперименты в нашей литературе были бы страшнее, если бы она сумела создать подлинно великие произведения.

Стихия художника — свобода. Без свободы нет творчества, как без воздуха немислима жизнь. Там, где свобода, пышно цветет и гений поэта; где нет свободы, труд писателя похож на терновник. Ему не хватает свободы — не только политической, но и той тайной свободы, которую проповедывал Блок. Этой свободой писатели не только пользуются: они должны её создавать.

Дело писателя не только писать. Воздействуя на умы своим творчеством писатель обязан создавать климат свободы, здоровое общественное мнение, способное противостоять любому внешнему нажиму. Так обеспечивается и политическая свобода. Тайную же, внутреннюю свою свободу писатель создает себе сам, отказываясь принимать на веру любой шаблон.

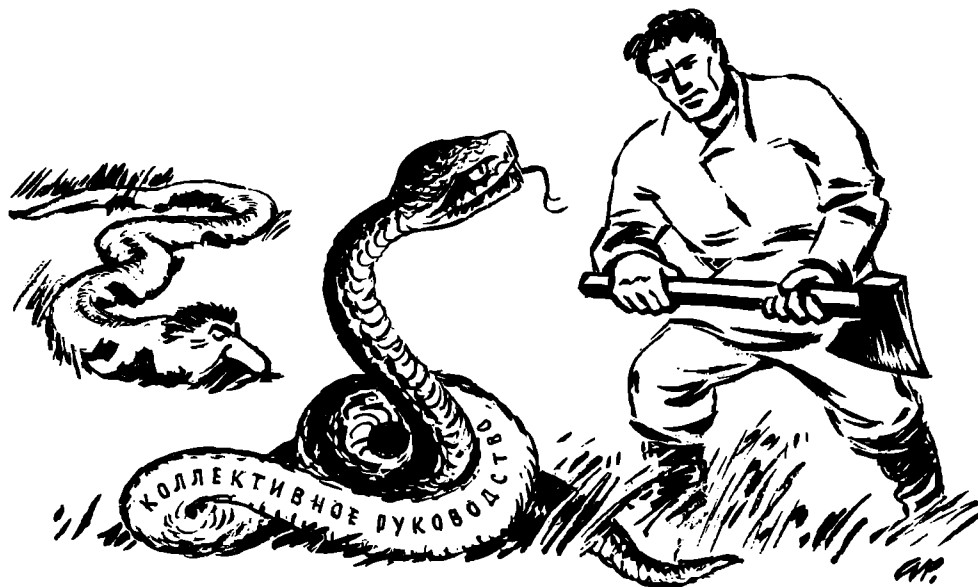
Но не только это. Человеку свойственно смотреть вперед. Глазами своих писателей, мыслителей народы стремятся заглянуть в своё будущее. Писатель обязан не только видеть, но и нарисовать это будущее, чтобы идущие вслед знали, куда идут.

В стремлении увидеть «завтра» нельзя руководиться ненавистью. По словам Пушкина, — который «наше всё», — «нет убедительности в поношениях и нет истины, где нет любви». Наш путь — не может быть дорогой разрушения. И для того, чтобы увидеть будущую прекрасную, созидательную Россию, нужна любовь и к нынешней, больной, страдающей, лицо которой может даже пугать.

Смешны и нелепы потуги полонившей нашу родину партийной бюрократии переоценить долг писателя. Бюро заставляют заседать, принимать решения, резолюции. Эта игра приводит к жалкому результату: писатель перестает уважать себя. Он сознает себя игрушкой в чужих руках, он теряет внутреннюю свободу, он перестает быть художником. И никакие декламации, никакие призывы и заседания в «творческих секциях» ничего не изменят. Перемену принесет только ветер свободы, который сдует канцелярщину с полей родной литературы.

Об этом должны говорить русские писатели. Многие из них об этом говорят. Говорят шепотом — у них нет иной возможности. Но народ, прошедший через столько испытаний, так закалившийся, так укрепивший чувства свои, расслышит.

И когда восстановится право на политическую свободу, возвысится роль писателя: он должен будет отстаивать и укреплять свободу, он будет учить свободе свой народ, который за нее так дорого заплатил. Тогда он будет не только писателем, но и человеком. А. Кашин

«... Ты видишь, что совсем другая стала я,
И кожу нынешней весной переменяла...»

И. Крылов — «Крестьянин и змея».

ПО СТРАНЕ

«ЛИТЕРАТОР»

Со страниц прессы КПСС и из всей её пропаганды начисто исчез термин «коллективное руководство». Тон всей коммунистической прессы и пропаганды таков, что если для подчиненных Президиуму ЦК низовых организаций и учреждений понятие «коллективного руководства» остается в силе, то верховное партийное руководство от него отказалось. Почти не встречается больше и развенчания или опорочения «культа личности». Вместе с тем, еще не встречается и провозглашение культа «единоначалия», т. е., в коммунистических условиях, прямого провозглашения единоличной диктатуры.

Это дает основания предполагать, что период истерических метаний сталинских последних подошел к какому-то перелому, после которого должно начаться, либо выдвигание нового «вождя», либо движение совершиться еще одно кровопускание, подобное ликвидации Берия, — тогда руководство КПСС разразится новыми воплями о своей «коллективности».

Пока отметим такой факт: недавно вышла «Хрестоматия русской литературы» — учебное пособие для средней школы. В такой же хрестоматии, выпущенной в прошлом году, большое место было отведено Сталину. В издании нынешнего года о нем нет даже упоминания, — но отведена страница... выдержке из речи Маленкова.

Зная, как создавался «авторитет» умершего «корифея наук», зная и бесконечно далекое расстояние, отделяющее Маленкова от русской

литературы, включение последнего в хрестоматию нельзя оставить без внимания.

НА ВЕРХАХ КПСС

В прошлом номере «Посева» уже сообщалось о снятии с работы секретаря ленинградского обкома КПСС Андрианова. Никаких сообщений о его новом назначении не появлялось; можно предполагать, что Андрианов арестован.

Второй секретарь обкома, он же первый секретарь ленинградского горкома Игнатов Н. Г. перемещен на работу в ЦК КПСС. Первым секретарем ленинградского обкома назначен Козлов Ф. Р., вторым секретарем — Воробьев Г. И.; первым секретарем ленинградского горкома — Замчевский И. К. Все эти перемещения произведены на «объединенном пленуме обкома и горкома», происходившем в конце ноября.

Тот факт, что «в работе пленума принял участие секретарь ЦК КПСС» Хрущев — свидетельствует о важности, которая придается руководством КПСС положению дел в ленинградской партийной организации в настоящее время.

Воплощение не только нашего свободолобия, но и российской государственности новейшего времени. Петроград с днй Кронштадтского антикоммунистического восстания матросов с их лозунгом «Советы без коммунистов», был одним из наиболее беспокойных для КПСС пунктов нашей страны. Коммунистическое руководство не перестает подозревать Петроград в «крамоле» — и имеет на это самые веские основания, так как Петроград остается одним из важнейших